

Манфред
Шнепс-Шнеппе

— — — — —

**НЕМЦЫ
В РОССИИ**

— — — — —

Манфред Шнепс-Шнеппе Немцы в России. Мятежный род Баллодов между немцами, евреями и русскими

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23577692

*Немцы в России. Мятежный род Баллодов между немцами, евреями и русскими / Шнепс-Шнеппе М.: Алгоритм; Москва; 2011
ISBN 978-5-4320-0066-8*

Аннотация

«Кто правит Россией: сами русские или немцы? Среди министров 15% немцев, среди членов Государственного совета 25%, среди сенаторов 40%, генералов 50%, губернаторов 60%. А поскольку губернаторы управляют Россией, то это и будет ответом на поставленный вопрос». Так писал для «Московских ведомостей» в 1869 году младолатыш Х.М.Валдемар.

Становление Российской империи издавна связано с немцами – уже более 300 лет. Началось со времени Петра Первого – после вхождения Лифляндии в состав Российской империи. Продолжалось оно и в советское время: после подписания в 1922 году Раппальского договора. Возобновляется оно сегодня: в 2008 году началась программа участия Германии в модернизации России.

Герои нашего повествования – пассионарии. Их действиями двигала не жажда обогащения, личной выгоды, корысть. Они жертвовали собой, потому что им было обидно за Родину. Без людей, способных ставить интересы общества выше собственных, «светлое будущее» не построить. Ни в России, ни в Латвии.

Содержание

Введение	6
Лекция 1	19
1.1. Лифляндия – между Востоком и Западом	19
О Виндаве и Транссибирской железной дороге	19
Скелеты из шкафа	24
О петровских гарантиях остзейцам	27
1.2. Россия, по Гердеру, модель для человечества	31
Философ И. Г. Гердер	31
Как развивалась европейская культура	33
Восхищение Россией	38
1.3. Россия и Германия: тогда и сейчас	43
Откуда наглость остзейских немцев	43
А что было в России	47
Как возникла идея Третьего рейха	51
История продолжается	54
Лекция 2	58
2.1. Как созревал бунтарский дух	58
Гарлиб Меркель – свидетель одичания латышей	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Манфред Шнепс-Шнеппе
Немцы в России.
Мятежный род Баллодов
между немцами,
евреями и русскими

*Детям – Катрине, Андрису, Донату – на
память,
внукам – Алисе, Клаву, Анне, Никите, Софье,
Артемью – и в назидание*

Введение

О чем и о ком эта книга

«Кто правит Россией: сами русские или немцы? Среди министров 15 % немцев, среди членов Государственного совета 25 %, среди сенаторов 40 %, генералов 50 %, губернаторов 60 %. А поскольку губернаторы управляют Россией, то это и будет ответом на поставленный вопрос». Так писал для «Московских ведомостей» в 1869 году младолатыш Х. М. Валдемар.

«Не может этого быть! Числа явно преувеличены!» – вскрикнул М. Н. Катков, издатель «Московских ведомостей», и тут же велел своему секретарю цифры проверить. Проверка его поразила: сенаторов-немцев оказалось даже больше – 63 %.

В том далеком 1869 году в российской и немецкой прессе развернулась «печатная война» по остзейскому вопросу. Это было обусловлено политизацией края: происходило осознание русской государственной миссии в Прибалтийском крае, с одной стороны, и рост германского сепаратизма в условиях создания Второго рейха – с другой. Подавляющее количество немцев в администрации царской России тогда составляли выходцы из Прибалтики, так называемые остзейские немцы, откуда и пошло название газетных противостояний.

Становление Российской империи издавна связано с немцами – уже более 300 лет. Активное участие немецкого элемента в делах России началось со времени Петра Первого – после вхождения Лифляндии в состав Российской империи в начале XVIII века. Продолжалось оно и в советское время: после подписания в 1922 году Рапалльского договора между Веймарской республикой и Советской Россией немецкие инженеры участвовали в разработках советской военной техники. Возобновляется оно и сегодня: в 2008 году началась программа участия Германии в модернизации России. В 2010 году программа «Партнерство ради модернизации» стала общей для Европейского союза и Российской Федерации.

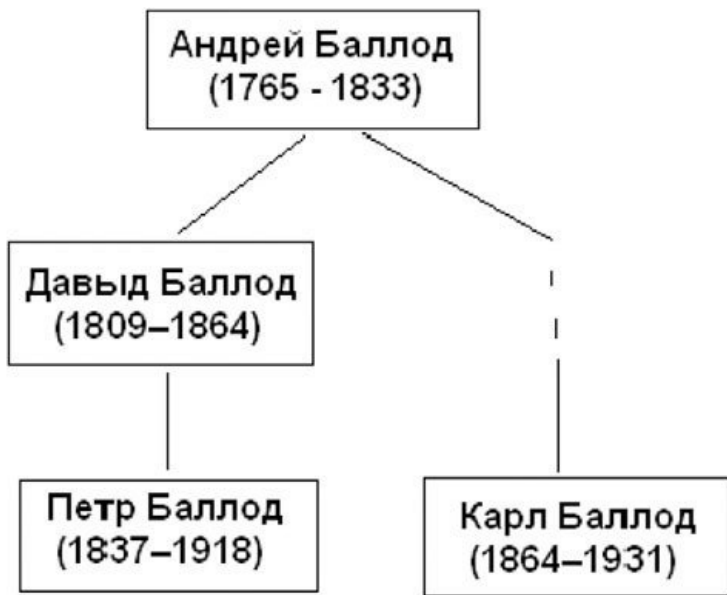
Во времена «печатной войны» по остзейскому вопросу наиболее яркой была полемика между российским философом Ю. Ф. Самариным и остзейским историком Карлом Ширреном. За свои откровенно антироссийские выступления дерптскому профессору К. Ширрену пришлось покинуть Россию, но он сохранил ореол борца и мученика. До сих пор в ФРГ существует «Общество Карла Ширрена». Ежегодно оно проводит «День Карла Ширрена» (Carl Schirren Tag). Предложенная Ширреном историко-политическая концепция стала методологической основой толкования истории Прибалтики. Сегодня – в условиях расширения контактов Россия – Германия – ее придется изучать заново, интерпретировать в интересах России.

Цель настоящей книги состоит из двух смыслов. В первом, более узком смысле – это описание жизни России в отдельной провинции – Остзейском крае, где безраздельно правили немцы. Но во втором, более широком смысле – это серьезный разговор о становлении Российской империи во 2-й половине XIX века и в начале XX века, которое проходило в условиях мирового господства Британской империи и ее концепции открытого рынка, в условиях противостояния двух концепций развития экономики России – автаркия или глобализм. И, что важно, это противостояние в сегодняшней России стоит не менее остро.

Цель настоящей книги состоит в том, чтобы на примерах судьбы трех, точнее четырех, представителей одного латышского рода – бунтарского рода Баллодов – поведать о жизни в Остзейском крае, о перипетиях латышской народности под гнетом баронов и пасторов, рассказать о формировании российского духа в процессе укрепления Российской империи.

Судьба латышского народа, формирование его национального сознания причудливым образом переплелись с историей евреев. С присоединением Курляндии в 1795 году – после третьего раздела Польши – была введена «черта еврейской оседлости» и происходило переселение курляндских евреев в южные губернии России, что породило в латышах надежду на «свой кусочек земли» – пусть в далеком краю России, пусть переходом в «русскую» веру.

Основатель бунтарского рода – крепостной крестьянин Андрей Баллод (1765–1833) в своей крепостной жизни подвергался столь жестоким истязаниям, что его дело расследовала Сенатская комиссия, и тем он оставил след в истории края. Его сын Давыд Баллод (1809–1864) возглавил переход латышей в «русскую» веру, что явилось небывалым явлением, небывалым даже в мировой истории религий. Но движение окончилось неудачно: прорусские силы не смогли еще тягаться с остзейцами. Это движение вскрыло слабость российского правления в Прибалтийском крае. Два внука Андрея – Петр и Карл – порвали с Лифляндией. Петр Баллод (1837–1918) стал бунтарем-студентом в Петербурге, известным революционером и угодил в Сибирь, где и провел долгую, богатую событиями жизнь. Карл Баллод (1864–1931) стал известным российским ученым-демографом, немецким ученым-экономистом с мировой славой. Жизнеописание этих людей иллюстрирует противоборство прорусских и пронемецких тенденций в Прибалтийском крае, повествует о роли немцев в России.

Из генеалогии рода Баллодов

Рассказ о жизненном пути наших героев, о хлопотах, которые они доставляли властям Российской империи до самого верха иерархии, можно детально проследить по архивным документам, по донесениям полиции, по литературным произведениям, наконец. Их деяния вошли в сокровенную часть российской истории и культуры. Изучая их судьбы, мы можем и сегодня полнее воспользоваться опытом государственностроительства тех давних лет. История бунтарского рода Баллодов иллюстрирует те трудности, с которыми сталки-

валась Российская империя в XIX веке, соревнуясь со своим главным конкурентом – Британской империей. И с вновь возрождающейся Германской империей – то сотрудничая, то враждуя.

Книга состоит из пяти лекций.

В Лекции 1 «О культурном наследии Российской империи и текущих делах» кратко рассказана история Лифляндии и показана роль остзейских немцев в отношениях Россия – Германия. Особое место отводится немецкому философу И. Г. Гердеру – современнику Гете и Канта, считавшему, что Россия может служить моделью для развития человечества.

Лекция 2. Переход латышей в «русскую» веру – несвоевременный почин. Начнем ее с описания условий жизни в Лифляндии, где зарождался бунтарский дух крестьян, с рассказа немецкого просветителя Г. Меркеля о суровой участи латышей под крепостным гнетом немецких баронов, религиозном движении гернгутеров как школе будущих бунтарей, о гонениях на евреев и их переселении в «теплые» края, что породило у латышей надежду на получение собственного клочка земли.

В разделе «Хроника событий» описывается сам переход лифляндских крестьян в православие. Это сопровождалось огромной законотворческой работой в Петербурге. В архиве

П. А. Валуева сохранилась «Опись распоряжений правительства о переходе крестьян в православие», содержащая перечень 56 документов только за 1845–1846 годы: о самом присоединении, устройстве церквей, пасторских повинностях, участии православных в судах и т. п. Несмотря на приложенные усилия, российские власти не смогли поддержать стремление латышей к единению с Россией, в итоге породив массовое недовольство у отчаявшихся людей. Остзейцы выиграли, пусть временно.

Сегодня нам более интересна борьба «партий» за Остзейский край, точнее за умы людей, что вполне ложится на процессы текущего времени. Мы будем говорить о борьбе славянофилов против остзейских немцев, аргументах остзейцев за сохранение своих привилегий, формировании основ российского патриотизма и роли «Московских ведомостей». Данный опыт может пригодиться сегодня, когда расширяется сотрудничество России и Германии. Аргументы того времени о превосходстве «культурных» наций: немцев, поляков, евреев – над «варварами-русскими» сохранились и поныне.

Сам массовый переход латышей в «русскую» веру был неслыханным событием в современной истории религий. Тогда веру поменял каждый восьмой житель Лифляндской губернии. Ведь не было ни газет, ни телевидения, только молва, живая молва, что «Давыд Баллод перекрестился», – и народ за ним последовал. Но это массовое движение, к сожалению,

нию, практически не нашло отражения в официальной истории Латвии. В течение 150 лет на территории Латвии происходило множество бурных событий, но как-то не нашлось до сих пор властителей, которым это поистине народное движение – всенародное пробуждение – хотелось бы вспоминать.

Лекция 3. Петр Баллод: от нигилиста до капиталиста.

Петр Баллод оставил удивительный след в русской литературе – у Тургенева, Лескова, Короленко. Если прототип Базарова в романе Тургенева «Отцы и дети» – лишь гипотеза, так как это все же собирательный литературный образ, то портреты студента-бунтаря у Лескова и золотоискателя у Короленко весьма достоверны.

Петр Баллод – это тип не только бесчинствующего разночинца, отказавшегося от сана православного священника (слабо было православие в Лифляндии – при засилии немцев), но и потомка благоразумного крестьянина: за авторство записанной им прокламации «Предостережение» (до сих пор так и не разобрались, кто же ее сочинил) спорили лучшие силы советской идеологии, приписывая ее Чернышевскому. Дело Баллода – государственного преступника – связано с малоизвестной историей о нелегальной петербургской офицерской организации, готовившей в начале 1860-х, после отмены крепостного права, государственный переворот. Организацию не раскрыли: в официальной истории эти

события описываются как польское восстание, а мог состояться судебный процесс покруче «дела декабристов».

Другая жизнь П. Баллода, от каторжанина до преуспевающего управляющего золотыми приисками, дает нам возможность поразмыслить над извечным вопросом: кто более матери-истории ценен – разрушитель или созидатель. Интересно также узнать о вкладе П. Д. Баллода в развитие золотодобывающей промышленности России.

Лекция 4. Карл Баллод и его «государство будущего».

Научный мир Карла Баллода – это ученые, которые разрабатывали концепцию государственного социализма, точнее ученые, которые допускали вмешательство государства в экономику. Как писал австро-американский экономист Людвиг фон Мизес, всю жизнь неистово боровшийся против социализма, «будь то государственный социализм или государственный капитализм – это все означает вмешательство государства в экономику».

В своем главном труде «Государство будущего, производство и потребление в социалистическом государстве» (на нем. яз., 1898) Карл Баллод (под псевдонимом Атлантикус) доказывает, что социализм не утопия и что эта социально-экономическая формация возможна даже при существовавшем тогда развитии производительных сил. При этом социализм явился бы более эффективной системой, чем ка-

питализм. Отрицая теорию Маркса о классовом характере капиталистического государства, Баллод предполагает, что к социализму можно прийти не революционным, а мирным путем.

Подводя итоги научной деятельности, в 4-м варианте книги «Государство будущего» (1927) Карл Баллод называет своего главного учителя – немецкого философа Йоганна Фихте и отмечает его книгу «Замкнутое торговое государство» (1800), в которой изложена концепция автаркии. Может быть, это было всего лишь шуткой великого философа, но концепция замкнутого государства оказалась удивительно плодотворной. Идеи Фихте частично реализовал Фридрих Лист, а в довольно полной мере – «железный» канцлер Отто Бисмарк и Адольф Гитлер. В России реализацией автаркии занимались два великих ума – Д. Менделеев и С. Витте, а довел ее до логического конца Иосиф Сталин. Имена двух злодеев человечества – в Третьем рейхе и в СССР – запятнали концепцию государственного социализма, но тем не менее... без вмешательства государства в экономику процветающее национальное государство не построить.

Научный круг Карла Баллода образуют удивительные люди: Густав Шмоллер (1838–1917), Йозеф Поппер, псевдоним Линкеус (1838–1921), Мейнард Кейнс (1883–1946), Йозеф Шумпетер (1883–1950), Василий Леонтьев (1906–1999).

К. Баллод оставил заметный след в истории советской России: Ленин воспользовался книгой берлинского профес-

сора при разработке плана ГОЭЛРО. Вошел он и в историю Израиля: в 1918 году был председателем германского комитета еврейских поселений в Палестине (Pro Palastina Komitee) и разработал план создания еврейского государства.

Курьезный факт связан с увековечиванием памяти Баллода в Германии. 30 января 1933 г., ровно в тот день, когда пришел к власти Гитлер, одна из улиц Берлина (в южном округе Буков) была названа Ballodweg. Но вскоре, при нацистах, 8 августа 1935 г., улице вернули прежнее название. В Риге ничто не напоминает о величайшем русско-немецко-латышском экономисте профессоре Карле Баллоде.

Лекция 5. Автаркия против глобализма. Эта глава относится уже к текущим российским делам. Правда, начинаем мы издалека, с рассказа об усилиях Д. Менделеева и С. Витте по разработке российской тарифной политики. При работе над настоящей книгой я узнал, что за отход от занятий чистой химией и переход к ее применению, а тем более к вопросам российской экономики в целом, великому ученому пришлось дорого заплатить. Как писал С. Ю. Витте¹, «Менделеев – человек с большой не только научной, но и практической инициативой. Менделееву во многом обязано развитие нашей нефтяной промышленности и других отраслей нашей промышленности. Он был по тем временам яркий

¹ С. Ю. Витте Воспоминания, М.: Соцгиз, 1960, т. 2, с. 570.

протекционист и... подвергался со всех сторон самой усиленной критике. Его сочинения, касающиеся развития наших хозяйственных и промышленных сил, служили предметом насмешливой критики. Хорошо еще, что россияне отдали ему честь после смерти его, хотя для Менделеева было бы приятнее, если бы были оценены его достоинства во время его жизни».

Лекция завершается рассуждениями о том, как бороться против глобализма в современной России, о модели новой автаркии для России, о возрождении Госплана.

Менделеев как-то, обращаясь к аграриям, в ярости воскликнул: «Вы не можете пахать всю русскую землю германскими плугами. Я никогда не соглашусь на это». Сегодня горькие слова Менделеева можно обратить к российским нефтяникам, газовикам, связистам, мало ли кому еще из тех, кто, пренебрегая интересами отечественного производства, закупает иностранные машины.

Ссылаясь на тексты М. Н. Каткова из «Московских ведомостей», написанные более 120 лет назад, призываем читателя поверить, что «слабость России мнимая». Как и Менделеев, будем мечтать о России процветающей. А в заключение обсудим: как Латвии «вскочить в поезд» модернизации России.

Думая о будущем Латвии и наблюдая нынешнее ее обнищание, уместно вспомнить нравоучение младолатыша Х. М. Валдемара: «Латвия находится между большой Рос-

сией и по числу населения весьма великой Германией. Так что просто может получиться... стать полезным посредником меж обоими великими народами, которым наперед еще более посредники нужны будут, чем ныне».

И подытоживая. Герои нашего повествования – пассионарии. Их действиями двигала не жажда обогащения, личной выгоды, корысть. Они жертвовали собой, потому что им было обидно за Родину. Так и сегодня. Без людей, способных ставить интересы общества выше собственных, «светлое будущее» не построить. Ни в России, ни в Латвии.

Лекция 1

О культурном наследии Российской империи и текущих делах

1.1. Лифляндия – между Востоком и Западом

О Виндаве и Транссибирской железной дороге

Брожу по дюнам на берегу Балтийского моря под Вентспилсом. Брожу по старым бункерам береговой артиллерийской батареи времен Первой мировой войны, а дальше – через километр – по ангарам ракетных дивизионов, еще вполне сохранившимся, из недавнего советского прошлого. Ныне тут, в бывшей пограничной зоне, на открытом море раздолье для виндсерферов и летящих по волнам парашютистов.

Вентспилс – это бывший город Виндава. Во времена великого российского государственника С. Ю. Витте Виндава замышлялась как крупнейший торговый порт царской России. В путеводителях по Вентспилсу до сих пор приводят слова

С. Ю. Витте о том, что Виндава, мол, станет крупнейшим портом мира. К сожалению, не стала: не успели. Только в советские годы порт расцвел – на экспорте нефти и дизельного топлива (сюда приходили два трубопровода) и на импорте кубинского сахара. (А чуть южнее отсюда находится Лиепая, тогда Либава. Строилась как главная военно-морская база империи. И до сих пор, при всей разрухе, там, в военном городке, чувствуется величие архитектуры – почти как в Санкт-Петербурге.)

Сто лет назад Виндава стала окончательным пунктом Транссибирской железной дороги на Балтике, а Рижский вокзал в Москве тогда назывался Виндавским. Регулярное сообщение по железной дороге между столицей империи – Санкт-Петербургом и ее тихоокеанскими портами – Владивостоком и Дальним (ныне китайский город Далянь) было установлено в июле 1903 года, когда была принята в эксплуатацию Китайско-Восточная железная дорога, проходящая через Маньчжурию.

Это был великий геостратегический замысел – соединить железной дорогой военный порт Порт-Артур и город Дальний на Ляодунском полуострове через Маньчжурию, потом через всю Сибирь и Россию с Балтикой. Слишком великий, чтобы не вызвать решительные действия со стороны Британской империи – главного конкурента Российской империи.

Старинная карта Курляндии. В Российской империи Митава (ныне Елгава) – столица Курляндской губернии, Либава (Лиепая) – главная военно-морская база, Виндава (Вентспилс) – незамерзающий торговый порт. После Ливонской войны (1558–1583) Пилтене была столицей Пилтенского округа в Курляндском епископстве

Когда искал карту Курляндской губернии, в которой и находились города Виндава и Либава, узнал, что территория Британской империи в то время составляла 25,4 млн кв. верст, а территория Российской империи – несколько меньше: 19,2 млн кв. верст. Так, в противостоянии двух империй, прошел весь XIX век.

Противостояние особенно обострилось после победы над Наполеоном, когда гусары Александра Первого гарцевали в Париже. Затем последовала проигранная Крымская вой-

на (1853–1856). Но Россия продолжала расширяться, за что еще раз поплатилась: поражением закончилась Русско-японская война (1904–1905). Потом пошли революции, развалилась царская, за ней и советская империя. И вот я брожу в окрестностях Вентспилса, который становится внутренней перевалочной базой Балтийского моря, а сам город находится в новом государстве, созданном англичанами после Первой мировой войны и реанимированном американцами после коллапса Советского Союза.

Почтовый блок России «100 лет Транссибирской магистрали», 2002. На марке блока изображен тоннель, проложенный в Яблоновом хребте (Забайкалье), с выходящим из него паровозом

Но – история повторяется, ибо не меняется география: Россия с ее обширной Сибирью сохраняется как ближайший путь от Китая до Западной Европы. Почитаем свежие новости. Вот броское заглавие: «Транссиб до Гамбурга – крупнейший проект Евразии».

«2006 год. Немецкая железнодорожная компания Deutsche Bahn объявила о запуске масштабного проекта по организации грузового железнодорожного сообщения по маршруту Кёльн – Шанхай. До Китая немецкие поезда, которые начнут курсировать в ближайшие годы, будут добираться за 12 суток. Морским путем такой скорости достичь невозможно. Транспортировка грузов из Китая в Европу по морю длится в среднем 30–40 дней. Участниками проекта являются железнодорожные компании пяти стран: Германии, Китая, России, а также Польши и Белоруссии».

Работа по проекту продолжается. В 2008 году Китай, Монголия, Россия, Белоруссия, Польша и Германия заключили соглашение о проекте оптимизации грузового сообщения Пекин – Гамбург. В 2010 году к проекту подключилась Австрия. К сожалению, грузовые потоки из Китая в Европу

пройдут мимо Латвии.

Скелеты из шкафа

Важнейшим геостратегическим событием наших дней является сближение России и Германии. Процитируем отрывок из статьи «Балтийское наследие», напечатанной в *Der Spiegel* (11 декабря 2008 г.), которая, видно, поучает тех, кто еще сопротивляется этому сближению:

«Балтийские провинции Эстляндия, Лифляндия и Курляндия вошли в состав Российской империи по договору, заключенному Петром Первым с проживавшим в Прибалтике немецким дворянством и бюргерством. Договор гарантировал жителям остзейских провинций сохранение лютеранского исповедания, использование немецкого языка в качестве бытового и административного средства общения, а также самостоятельность в вопросах местной политики... Балтийский немец историк Карл Ширрен наглядно показал, почему огромная Россия не решилась просто силой подчинить себе крошечные провинции. «Мы не были завоеваны, – замечает профессор в 1869 году в книге, направленной против политики русификации. – Конечно, продлись грохот пушек чуть дольше, мы были бы окончательно разгромлены. Однако не разгром был целью пушечных залпов, а добровольное подчинение. Царь стремился к заключению договора». Иначе говоря, так же, как это делали до него шведы

и поляки, Петр покупал лояльность ценою щедрых привилегий».

Поучение отнюдь не безобидное. Как российскому читателю понять, о чем тут речь? Ведь все было так давно. Но в Германии эта историческая память сохранилась, там еще живо культурное наследие прибалтийских (остзейских) немцев. Ежегодно вспоминают профессора Дерптского университета Карла Ширрена и его сочинения о превосходстве немецкой культуры и русском варварстве. И новые отношения придется строить с учетом этих старых знаний. *Der Spiegel* продолжает:

«Петровские «вечные» гарантии продержались около 150 лет. Наиболее серьезные попытки «урезания» прав немецких провинций в целях установления религиозного и административного единства были предприняты во времена Александра Третьего. Вполне понятные с точки зрения русских, эти попытки встретили столь же понятное сопротивление немецкого дворянства, противившегося разрушению фундамента их «почти добровольного» присоединения к империи. В ответ русское правительство попыталось восстановить эстонцев и латышей против немецких высших слоев».

В статье *Der Spiegel* представлена остзейская точка зрения полуторавековой давности. И, чтобы сегодня ее оспаривать, защищая российские интересы, надо много читать – читать старые статьи. Чтобы опровергать аргументы Карла Ширрена (более того, суметь выстроить равноправные отношения

между Россией и Германией), придется вникать в проблемы давно минувших лет, преодолевать однобокую трактовку революционных событий уже с позиций справедливого «суда истории». Неоценимы в этом отношении будут труды давно забытого Ю. Ф. Самарина, который впервые указал на необоснованность остзейских привилегий, его «Письма из Риги» (1848), его тома «Окраины России» (1868–1876). Необходимо обратиться к статьям М. Н. Каткова, Х. Валдемара и других авторов, опубликованным в «Московских ведомостях», поднять другие давно забытые материалы.

Главный замысел автора настоящей книги в том и состоит, чтобы оказать любознательному российскому читателю помощь в этом трудном деле.

Учитывая актуальность сближения России и Германии сегодня, *Der Spiegel* завершает разбор «балтийского наследия» на примирительной ноте:

«Кстати, несмотря на все сопротивление политике насильственной русификации, балтийские немцы были верными подданными царя. Многие из них находились на службе у империи в качестве офицеров, чиновников, дипломатов. И Россия, несмотря на все разногласия с прибалтийской элитой по вопросам образования и управления, предоставляла немцам возможность становиться маршалами, министрами или воспитателями в императорской семье. Сегодняшняя же тотальная конфронтация не идет на пользу никому – кроме нескольких политиков, использующих враждебные

отношения в своих целях».

Так что есть в «балтийском наследии» и полезный урок.

О петровских гарантиях остзейцам

Ливония (земля ливов) – названа так в XIII веке немецкими рыцарями-крестоносцами по имени финно-угорского племени ливов, там проживавших. Еще ранее, во времена викингов, по Даугаве шел путь от их столицы на острове Готланд в Константинополь. Ездили они в Византию за правом на княжение, а возвращались с православными монахами. До прихода рыцарей ливонские земли по Западной Двине (Даугаве) были подчинены Полоцкому княжеству. Термин «Ливония» был постепенно вытеснен другим – «Лифляндия» (нем. *Livland*). Потомки рыцарей тут безбедно жили, временами откупаясь от России небольшой данью, жили безбедно до Ливонской войны (1558–1583), когда Иван Грозный попытался выйти к Балтийскому морю. Не тут-то было: Литва, Польша, Швеция и Дания имели свои виды на ливонские земли.

У Царства Русского сил тогда оказалось недостаточно. К тому же непрерывно приходилось воевать с татарами на юге. В 1569 году Иван IV задумал создать в Ливонии буферное государство, возглавляемое датским принцем – герцогом Магнусом (1540–1583). Летом 1570 года Магнус прибыл в Москву и был принят с великой торжественностью. Его

официально провозгласили королем Ливонии, он дал клятву верности царю. Породнился с домом Рюриковичей: женился на двоюродной племяннице Ивана Грозного. (Позже, во времена Смуты, ее убили, дабы не претендовала на трон.) Но в Ливонскую войну Дания Магнусу поддержку не оказала. В итоге и Россия проиграла. При разделе территории Ливонии между победителями (Польшей, Швецией и Данией) Магнусу достался остров Эзель (Сааремаа) и Пилтенский округ в Курляндском епископстве. Городишко Пилтене находится километрах в сорока от Вентспилса вверх по реке Вента. (Сейчас там сохранились жалкие развалины рыцарского замка и в то же время великолепное еврейское кладбище – неоскверненное, только заросшее вековыми деревьями. Откуда там появились богатые евреи и надгробия из итальянского мрамора, в местном музее не знают.)

Через 150 лет, в царствование Петра Первого, по Ништадтскому мирному договору (1721) Лифляндия вошла в состав Российской империи как Лифляндская губерния. Еще ранее, в 1710 году, появились пресловутые петровские гарантии для потомков рыцарей, которые пошли на службу к царю.

Заглянем в старый исторический документ «Жалованную грамоту Петра I Лифляндскому дворянству»²:

«Мы, Петр Первый, Божию милостию, Царь и Импера-

² ПСЗРИ. Собр. 1. Т. IV. С. 575–577. А также: Немцы в истории России. Документ № 4. Жалованная грамота Петра I Лифляндскому дворянству. 29.09.1710.

тор Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем чрез сие, что понеже Нам благородное Рыцарство и Земство Княжества Лифляндского, со всею тою Провинциею, по Божию милостивому управлению, Нашим справедливым и победоносным оружием, по капитуляции от Нас прежде позволенной, Нам сдались и подданными учинились, и Нам и Нашим законным Наследникам торжественную присягу в верности учинили и... просили, дабы Мы, все их древние и по сие время благоприобретенные и содержанные привилегии, особливо же привилегию Сигизмунда Августа, данную в Вильде 1561 года, рыцарские права, статуты, вольности и принадлежности, праведные владения, и как имеющие, так и у них несправедливо отнятые собственности, им и их наследникам милостиво подтвердили и отдать повелели.

Силою сего Милостивейше подтверждаем и укрепляем и обещаем, что они и их наследники, как прямо и справедливо есть, при всем том совершенно и непрестанно содержаны и охранены будут».

Впервые о петровских «гарантиях» россиянам попытался рассказать Ю. Ф. Самарин. Он указывал на то, что остзейцы в Риге усиленно сохраняют свои привилегии, явно средневековые, но забывают о том, что «подданными учинились и... торжественную присягу в верности учинили». Во времена Александра Второго обсуждение петровских гарантий стало горячей темой как в России («Московские ведомости», сла-

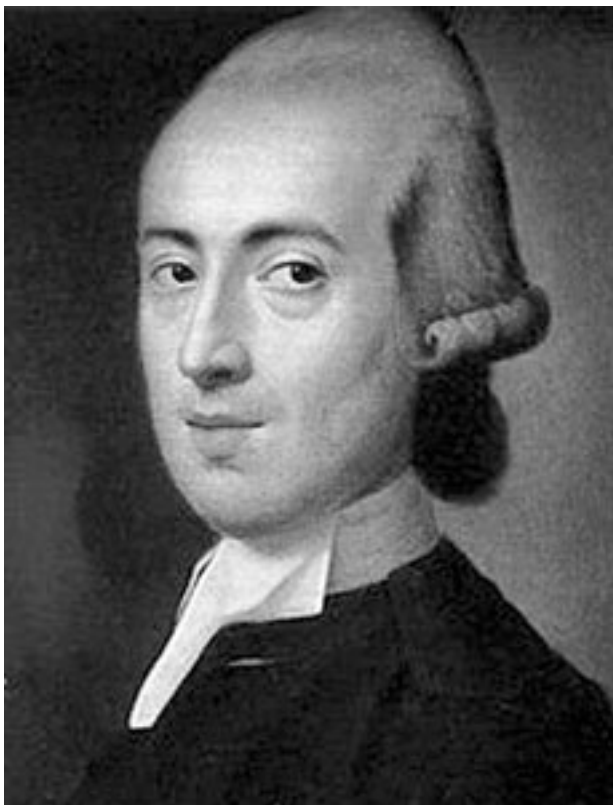
вянофильская пресса), так и в Германии. Более того, балтийский вопрос, как свидетельствует ссылка на *Der Spiegel*, злободневен и поныне.

1.2. Россия, по Гердеру, модель для человечества

Философ И. Г. Гердер

Иоганн Готфрид Гердер ((Johann Gottfried Herder, 1744–1803) – удивительная личность. Личность уникальная даже в богатейшей палитре немецкой культуры, выделяясь и в среде великих современников Гете и Канта. Долгое время Гердера связывала тесная дружба с Гете, и многие считают, что именно Гердер явился прообразом Фауста. Но к концу жизни дружба переросла в едва скрываемую вражду. С Кантом он сблизился, учась на богословском факультете Кенигсбергского университета, был его любимым студентом, но стал, в конечном счете, одним из самых радикальных критиков основателя «критической философии». И не дух противоречия двигал Гердером. Если вникнуть в суть тех споров, то видно, что их расхождения были принципиальными. Гердер боролся за свою основную идею – идею безусловной ценности самобытных национальных культур, и с Гете он разошелся тогда, когда тот стал подчеркивать исключительную ценность эллинской культуры. Еще интереснее первоисточник его разногласий с Кантом: великий немецкий философ утверждал, что решающее значение имеют различия ра-

совые, а не национальные. Этот принципиальный тезис антропологии Канта, кстати, и до сих пор предпочитают замалчивать. Тем более что через полтора столетия расовое учение привело к гибели германское государство – Третий рейх.

Иоганн Гердер – крупнейший из представителей немец-

кой культуры, связанный с Ригой: его именем названа площадь в Старом городе, поставлен памятник рядом с Домским собором

Гердер родился в семье бедного школьного учителя в Восточной Пруссии и после учебы, дабы избежать рекрутчины, подался в Ригу, где занял место преподавателя в школе Домского собора. В Риге Гердер провел пять лет, затем многократно ее посещал. В Риге Гердер печатал свои основные философские сочинения: монументальный четырехтомный труд «Идеи к философии истории человечества» (*Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit*, Riga, 1784–1791), «Письма для споспешествования гуманности» (*Briefe zur Beförderung der Humanität*, Riga, 1793–1797).

Как развивалась европейская культура

По Гердеру, ключевую роль в формировании европейской культуры сыграли города, городские цеха (гильдии) и университеты. Эти рассуждения актуальны и сегодня – в условиях модернизации России. Приведем фрагменты из российского издания основной книги И. Г. Гердера³:

³ Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С. 603–606.

ИОГАНН ГОТФРИД
ГЕРДЕР

ИДЕИ
К ФИЛОСОФИИ
ИСТОРИИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Русский перевод (Наука, 1977) книги Johann Gottfried Herder «Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit», в 4-х томах издана в Риге, 1784—1791

«Города Европы стали как бы военными лагерями культуры, горнилом трудолюбия, началом нового лучшего хозяйственного строя, без которого земля эта до сих пор оставалась бы невозделанной пустыней. Во всех городах бывших римских владений в той или иной степени сохранились римские искусства и ремесла; в тех краях, которыми Рим не владел, города стали бастионами, отразившими натиск варваров, – убежищем для людей, торговли, искусства, промыслов.

В городских стенах, на малом пространстве теснились все, что только могли пробудить, создать прилежание, находчивость, гражданская свобода, хозяйство, порядок, нравственность; законы некоторых городов – это подлинные образцы бюргерской мудрости. Города расположены были в Германии и в Нидерландах, в северных государствах, в Польше, Пруссии, России, Ливонии, над ними царил Любек; крупнейшие центры торговли в Англии, Франции, Португалии, Испании и Италии примкнули к союзу городов – самому деятельному, какой когда-либо существовал на свете. И этот союз превратил Европу в единую общность, скрепил ее сильнее всех крестовых походов и римских церемоний; ибо союз этот поднялся над религиозными и национальными раз-

личиями и основан был на взаимной пользе, соревновании в труде, на честности и порядке. Города совершили то, чего не хотели и не могли совершить государи, священники, дворяне, – они создали солидарно трудящуюся Европу.

Городские цеха были обузой для начальства, а нередко и для самого развивающегося искусства, однако в те времена такие маленькие общины, слитые в органическое единство тела, были совершенно необходимы; благодаря им честное ремесло могло существовать, умение росло, а художник ценился по достоинству. Благодаря им Европа стала перерабатывать материалы, поставляемые целым светом, и эта часть света, самая маленькая и бедная, взяла верх над всеми остальными частями света. Трудолюбие цехов обязана Европа тем, что из льна и шерсти, шелка и пеньки, щетины и кожи, из глины и клея, из камней, металлов, растений, соков и красок, из соли, пепла, тряпок, мусора и грязи стали получаться чудеса, и чудеса эти служили средством для создания других чудес – так будет всегда. История изобретений – это лучшая похвала человеческому духу; цехи и гильдии были школами, в которых воспитывался дух изобретательства: разделение труда между ремеслами, правильно построенное обучение, даже и конкуренция между цехами, и сама бедность производили на свет вещи, о которых не имели и представления правители и начальники, редко покровительствовавшие ремеслам, редко вознаграждавшие труд и почти никогда не пробуждавшие в людях рвение и прилежания.

ние.

Университеты были учеными городами и цехами, как городские коммунны они наделены были всеми правами цехов и городов и делили с ними все заслуги. Как политические организации – не как школы – сбивали они спесь с дворян, поддерживали государей в борьбе с притязаниями пап, и не одному только клиру, как прежде, но целому особому ученному сословию открыт был путь к государственным должностям и рыцарским почестям. Верно, никогда ученых не уважали так, как во времена, когда только занималась заря знаний, – люди увидели всю несомненную ценность блага, которое презирали они столь долго, а если одна сторона боялась света, то другая с тем большей радостью встречала разгоравшуюся зарю. Университеты были крепостями, бастионами науки, они были направлены против воинствующего варварства – церковного деспотизма».

Философ с гордостью говорит о Германии: «Следует, прежде всего, почтить прах императора Фридриха II – за ним, помимо всех остальных его заслуг, числится еще и та заслуга, что он вдохнул жизнь в тогдашние университеты, которые с тех пор все развивались и развивались, по образцу Парижской школы. И эти учебные заведения превратили Германию в центр Европы; все арсеналы и склады наук обрели в Германии устойчивость, прочность, при величайшем внутреннем богатстве».

Восхищение Россией

Особый интерес представляют взгляды Гердера на Россию⁴. И восторженные слова о России он писал в зрелом возрасте, на исходе жизни. Правда, было это в условиях дряхления Священной римской империи германской нации, с одной стороны, и расширяющейся молодой Российской империи – с другой.

Гердер отмечал черты духовного декаданса на Западе задолго до своего великого ученика и последователя Гете. Во-первых, он отметил «особость» русских, их отличие от Запада как народа «восточного». Гердер характеризует русских чрезвычайно лестно (хотя речь идет о времени до появления на русской культурной сцене Державина, Жуковского, Пушкина), отмечая при этом русскую умственную подвижность, гениальную восприимчивость, широту охвата, талантливость, живость, отзывчивость, природное дружелюбие, твердость, упорство, а также несомненную внутреннюю противоречивость, излишнюю податливость внешним впечатлениям⁵.

Во-вторых, Гердер увидел в России то необходимое до-

⁴ Р. Стойкерс. Место России в истории европейской дипломатии. – Взгляды Гердера на Россию. http://cultoboz.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=227%3A2011—03—27—14—31—49&catid=49%3Aнр6&Itemid=85&limitstart=2

⁵ Уткин А. И. Вызов Запада и ответ России. М.: Эксмо, 2005. 608 с.

полнение Западу, которое, как он надеялся, совместит рационализм и сердечность, энергию и эмоциональность, твердость воли и отзывчивость души. Гердер увидел в русских носителей высокой гуманности, чуткой совести, самоотверженного человеколюбия. Он предупреждал русских от втягивания во внутренние дразги Запада, призывал их сохранить свою особенность и оригинальность.

Прибалтийское пространство Гердер рассматривал как сферу культурного общения и тем стал предтечей германского и славянского национализма. В 1789 году в статье, которую он написал во время своего путешествия из Лифляндии в Нант, Гердер утверждал, что Европа стареет, идет к упадку, что она истощила свой потенциал. В противоположность Европе Россия имеет преимущества и возможности. По мнению Гердера, с Россией надо работать, чтобы сделать из нее модель развития для остального человечества.

Особенное восхищение Россией сквозит в эссе Гердера «Петр Великий». Эссе впервые было напечатано в журнале «Адрастея» (Adrastea, Bd. 3, 1802. № 1), который Гердер начал издавать в 1801 году, незадолго до смерти, последовавшей в 1803 году. Приведем выдержки из эссе Гердера⁶:

«Если какой-либо монарх и заслуживает имя Великого, то это Петр Алексеевич; и, однако, как мало говорит это имя! Само по себе оно относительно, ограничено нашим взглядом на то, что выше или ниже; а в конечном счете,

⁶ <http://www.hrono.ru/proekty/metafzik/fk307.php>

оно теряется среди величин бесконечно больших и бесконечно малых. Характеристических свойств личности это имя не передает. Русские монархи называют себя самодержцами; Петр же был не только самодержцем, но также и самоустроителем и домо-держцем своего Царства. Он был везде и во всем деятельным гением, который предписывал и творил, направлял и побуждал, вознаграждал и наказывал – повсюду в неустанном порыве он сам; никогда через него не действовал кто-то другой. Этот порыв, эта сила гения обнаруживает себя в его самых малых и самых больших начинаниях – обнаруживает в сочетании с умом, решительностью, а также справедливостью и человечностью, которые быстро возвращались к нему после приступов дикого гнева.

Очень быстро, уже при осаде Азова, он понял, как недостаёт его царству людей, владеющих умениями и ремеслами, которые необходимы как на море, так и на суше; отныне и до конца жизни это составило его главную заботу... и не отвергал без испытания ни одну новую идею. Он сам взялся за учение и предпринял два путешествия через Германию в Голландию, Францию и Англию, примечал все полезное, что встречалось ему в самых маленьких и самых больших городах.

Не зная усталости, он вел записи и делал зарисовки, знакомился с различными ремеслами и искусствами, приглашал лучших умельцев в свою Россию, в свой Петербург, – и ко всему стремился приложить свои руки. При заключе-

нии Ништадтского мира он дал своим посланникам задания, связанные с искусствами, ремеслами, ведением хозяйства и т. д. О выполнении этих заданий они должны были докладывать ему, а о ходе самих переговоров сообщать лишь Сенату!

На смертном одре он напоминал своей преемнице, что создание Академии Наук входит в число его последних, особенно важных для империи желаний».

Особенно актуально и сегодня звучат слова Гердера о выборе Петром Первым места столицы. И сегодня ведутся разговоры о переносе столицы России – то ли в Екатеринбург, то ли во Владивосток. Вот рассуждения Гердера:

«Позволю себе высказать идею, которая может показаться странной: если бы Петр, захватив Азов, решил именно там создать оплот для исполнения своих замыслов, стал бы именно оттуда реализовывать свои планы преобразований на суше и на море – насколько иной облик приняла бы Россия! Резиденция в прекрасном климате, в устье Дона, в самой счастливой точке его царства, из которой этот монарх мог бы управлять своими европейскими и азиатскими провинциями, как правой и левой рукой, противодействовать турецкой империи, находиться в самом центре, где сходились старинные торговые пути трех частей света – да и четвертой части! Ведь еще с древнейших времен, сначала под властью греков, потом византийцев, гегуэзцев – и даже под властью турок, татар и казаков эта область про-

цветала благодаря торговле. Взгляд блуждает там, как в каком-то огромном саду, из которого и вправо и влево открываются ему провинции России. Берега Азова – это для России ключ ко всему миру, самая подходящая отправная точка. Отсюда гигантское русское царство могло бы извлекать всю необходимую пользу из Европы – не тяготясь ее близостью. И от каких усилий, от какого принуждения нации при строительстве Петербурга – не только после, но и посреди кровавых войн – избавил бы себя тогда Петр!

Но его первое европейское путешествие, в особенности голландский образ жизни, к которому Петр привык в Саардаме, направили его взор на Запад. Он хотел быть ближе к Европе, иметь гавань на Балтийском море и жить там соседски с голландцами и англичанами.

И Россия со всеми ее азиатскими провинциями устремилась к своей новой вершине на европейской оконечности государства. Санкт-Петербург, новый Амстердам, был основан».

Разрабатывая проекты для Восточной Европы и России, Гердер отводил особую роль прибалтийским государствам – в качестве пространства для общения между германской частью Европы и Россией. История подтвердила прозорливость мыслителя: его родина – Пруссия – стала (под началом Бисмарка) ядром объединенной Германии – Второго рейха, остзейские же немцы стали движущей силой Российской империи.

1.3. Россия и Германия: тогда и сейчас

Откуда наглость остзейских немцев

Одним из итогов наполеоновских войн была ликвидация малоизвестного русскому читателю государственного образования под названием Священная римская империя германской нации. Она существовала с 962-го по 1806 год и объединяла обширную территорию в Центральной Европе. Потом ее назовут Первым рейхом. После разгрома Наполеона, естественно, возникло движение за создание Второго рейха.

Далее, в лекции 4, мы будем говорить о немецком философе Иоганне Готлибе Фихте и его работе «Замкнутое торговое государство». Здесь же вспомним о другом событии, важном для поднятия германского национального духа. В период наполеоновского господства, зимой 1807/08 г., Фихте обнародовал свои «Речи к немецкой нации» (*Reden an die deutsche Nation*), в которых философ возвышенно и пламенно говорил о культурной миссии немецкого народа. Это произведение стало манифестом к объединению Германии после разгрома Наполеона.

В создании Второго рейха ключевую роль сыграл Отто

фон Бисмарк (1815–1898). Он любил воевать, но был реальным политиком и последовательным сторонником сближения Германии и России. По поводу России Бисмарк сказал: «Тот, кто развязывает превентивную войну против огромной Царской империи, ставит себя в нелепое положение, как избирающий простейший способ «самоубийства перед страхом смерти». (Wer einen Präventivkrieg gegen das riesige Zarenreich vom Zaun breche, begehe, mokierte er sich, nur zu leicht «Selbstmord aus Furcht vor dem Tod».)

Во время Крымской войны Бисмарк противился попыткам Австрии провести мобилизацию германских армий для войны с Россией. Он стал ярким приверженцем Германского союза и противником австрийского доминирования. В результате Бисмарк стал главным сторонником союза с Россией и Францией (еще совсем недавно воевавших друг с другом), направленного против Австрии. Бисмарка отправили в Россию послом Германии (1857–1861). Общение с русским вице-канцлером Горчаковым оказало огромное влияние на его формирование как дипломата.

Вернувшись в Германию, Бисмарк провел череду войн за объединение германских земель: в 1864 году воевал с Данией по вопросу статуса Шлезвига и Гольштейна; в 1866 году после войны с Австрией к Пруссии отошли Гессен-Кассель, Нассау, Ганновер, Шлезвиг-Гольштейн и Франкфурт-на-Майне; после Франко-прусской войны (1870–1871) к Пруссии присоединились Эльзас и Лотарингия, королевства Сак-

сония, Бавария и Вюртемберг.

В итоге Бисмарк добился реванша: 18 января 1871 года в Версальском дворце в Париже было провозглашено создание Второго рейха. Вильгельм I принял титул императора Германии. Сам Бисмарк на волне всеобщей популярности получил титул князя.

Бисмарк на посту канцлера Германии, 1871

Остзейские немцы внимательно следили за событиями в германских землях, набирались немецкого национального духа и... стали помышлять о создании немецкого государства в Лифляндии.

А что было в России

В России тем временем зреет революция. Прежде всего в Петербурге, и особенно в 1860-х годах. Столицу сотрясают студенческие волнения и массовые поджоги, идет брожение в царстве Польском, распространяются листовки с призывами к революции. Основным источником нигилистической пропаганды был журнал «Современник» и сатирическое приложение к нему – «Свисток». Руководители этих изданий – Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов – из-за цензурных ограничений не могли открыто призывать к социальной революции. Поэтому они сосредоточились на резкой (хотя и завуалированной) критике приверженцев эволюционного пути развития страны – в первую очередь в лице М. Н. Каткова и редактируемого им «Русского вестника».

Оппонентом Каткова стал еще один революционный демократ – А. И. Герцен (псевдоним – Искандер). Первоначально редактор «Русского вестника» видел Искандера своим союзником, ибо прекрасно понимал, какие богатые возможности для поощрения преобразований и воздействия в этом духе на общество и правительство имеет неподцензурный и популярный «Колокол», издаваемый в Лондоне.

Однако после освобождения крестьян пути «Колокола» и «Русского вестника» диаметрально разошлись. Если Катков приветствовал манифест об освобождении от крепостной за-

висимости 19 февраля 1861 года, то Герцен считал его несправедливым и начал всячески дестабилизировать обстановку в России, агитировал своих сторонников против правительства, призывал крестьян к восстанию и разрушению государства.

Из-за этого между Герценом и Катковым в 1862 году началась ожесточенная словесная война. Михаил Никифорович обвинил Александра Ивановича в том, что тот в угоду своим политическим фантазиям губит русскую молодежь, из комфортабельного лондонского далека провоцируя ее на «подвиги», кончающиеся каторгой. Редактор «Русского вестника» прозорливо предупредил, что Герцен и его последователи пытаются превратить Россию в театр для коммунистических экспериментов, вообразив, что наша страна «позволит делать с собою что угодно, что она стерпит все, что оказалось нестерпимым для всех человеческих цивилизаций».

Для утверждения в общественном сознании положительных начал и идейного разгрома радикалов Катков прибегал к помощи лучших писателей – Достоевского, Льва Толстого, Тургенева, Лескова, которые регулярно печатали в «Русском вестнике» свои произведения. Первым залпом по нигилизму были «Отцы и дети», опубликованные Катковым в 1862 году. Вершиной литературного осмысления грядущих бед явились «Бесы» Достоевского (1872).

Но одних художественных сочинений было мало. С властями следовало говорить прямым текстом. И это удалось

Каткову после того, как в 1862 г. он приобрел газету «Московские ведомости». После этого он действительно начал влиять на действия правительства. М. Н. Катков стал «великим стражем империи».

Тут уместно вставить реплику о Герцене – главном сопернике Каткова, о том, была ли вражда, которую «Колокол» разжигал к российским властям, основана на одном лишь патриотизме Герцена. Воспользуемся материалами книги Н. Старикова «Кто финансирует развал России»: как Ротшильд шантажировал русского царя⁷.

В 1847 году Герцен с семьей уехал за границу. Владелец тысяч крепостных крестьян, знаменитый публицист и писатель, Герцен жил безбедно на средства от своих имений. Когда же в Европе начались революции, Николай I призывает всех подданных вернуться домой. Герцен отвечает отказом, не действуют и неоднократные «предложения» и приказы вернуться. Тогда царь решает склонить своего мятежного подданного к послушанию экстраординарными мерами. «...Надо велеть наложить запрещение на его имение, а ему немедленно велеть воротиться», – пишет резолюцию монарх.

В течение года Герцен прятался: ни Министерство иностранных дел, ни русская миссия в Париже просто не могли найти бунтаря. Наконец русский консул в Ницце сумел передать ему царский приказ о возвращении. Отказ вернуться

⁷ Стариков Н. Кто финансирует развал России. От декабристов до моджахедов. – pepper.at.ua/publ/13-1-0-444.

в письменном виде пришел через три дня. И российский суд накладывает арест на все имущество Герцена.

Но, оказывается, к тому времени Герцен успел продать свое имущество барону Ротшильду – богатейшему человеку Франции. Ротшильд выплатил деньги, а потом потребовал оплаты у русского контрагента, одного петербургского банкира. Тот ответил, что этого сделать не может: из-за запрета властей. И вот, вместо того чтобы просто запросить деньги назад у Герцена, барон пригрозил бойкотом России со стороны международных финансовых институтов! Петербургский партнер Ротшильда получил аудиенции у министра иностранных дел и министра финансов и заявил, что Ротшильд, мол, «советует очень подумать о последствиях отказа, особенно странного в то время, когда русское правительство хлопочет заключить через него новый заем».

В итоге Ротшильд получил все причитающиеся суммы, даже с процентами. Почему Ротшильд так поступил, остается загадкой. Если, конечно, забыть, что через небольшой промежуток времени именно Герцен становится первым «профессиональным» борцом с Россией, начав выпускать в Лондоне первые антирусские издания. Причем ровно накануне начала Крымской войны.

Рассказанная история с Герценом и Крымская война относятся к противостоянию между русскими и англичанами. Противостояние же между Россией и Германией разворачивалось позднее – в пору формирования объединенной Гер-

мании – Второго рейха. И ключевое место в этом противостоянии играли остзейские немцы. Их активизация в середине XIX века совпала с пробуждением национального сознания туземного населения – латышей. Приобщившись к немецкой культуре, в основном посредством движения гернгутеров (о чем позже), латыши тоже стали бунтарями и единственный путь спасения от средневековых порядков в Лифляндии увидели в сближении с Россией, что и придало остроту остзейской проблеме: на национальной почве столкнулись три силы – остзейские немцы, славянофилы и туземное население Прибалтийского края.

Как возникла идея Третьего рейха

Сама концепция Третьего рейха оформилась в кругу политиков, которые отстаивали дружбу между Россией и Германией. В 1923 году немецкий политический мыслитель Артур Мёллер ван ден Брук (1876–1925) использовал термин «Третий рейх» для названия своей книги. Он описал третий рейх как идеал грядущего немецкого государства, в котором сняты противоречия между Востоком и Западом. Он знал российскую культуру, был лучшим переводчиком на немецкий язык Достоевского.

Ван ден Брук с 1910-х годов стал убежденным сторонником Ostorientierung (восточной ориентации Германии). Он развил взятую у Достоевского идею «старых» и «юных» на-

родов. К последним Ван ден Брук отнес русских и немцев, особенно пруссов, подчеркивая и прославляя их балто-славянский этнический компонент.

Ван ден Брук положительно оценил Октябрьскую революцию в России. Он отличал марксизм – «доктрину человека без страны и национальных корней» от большевизма – «русского по своей сути душой и сердцем». Ван ден Брук часто ссылался на Фихте и Фридриха Листа, сторонников автаркии, и вдохновлялся примерами средневековых гильдий. Геополитический реализм Ван ден Брука проявился в его утверждении:

Артур Мёллер Ван ден Брук (1876–1925) – немецкий писатель, переводчик Достоевского. Ввел в обиход понятие «Третий рейх»

«Только у Германии достаточно сил привлечь Россию в Европу. Без Германии Россия будет отнесена к Азии. Однако

мы не можем отказаться от России. Она – Европа, христианская страна... Движение европейских сил, сначала обращенное к Западу, сегодня направляется на Восток. И Германия вновь движущая сила этого процесса».

Эти слова Мёллера Ван ден Брука стоит знать всякому политику и в России, и в Германии. Его книга «Третий рейх» вышла в то время, когда, согласно Рапальскому соглашению (1922), развернулось военно-промышленное сотрудничество между Веймарской республикой и Советской Россией⁸.

История продолжается

А вот и новейшее сообщение «Медведев и Меркель в Екатеринбурге» (15 июля 2010 г.):

«В Екатеринбурге проходит 12-й раунд межгосударственных российско-германских консультаций. Дмитрий Медведев и Ангела Меркель провели встречу с представителями деловых кругов двух стран, а также приняли участие в итоговом заседании российско-германского форума «Петербургский диалог».

Дмитрий Медведев предложил немецким предпринимателям модернизировать российские предприятия, в том числе и бывшие федеральные государственные унитарные пред-

⁸ Кантор Ю. З. Заклятая дружба, секретное сотрудничество СССР и Германии в 1920—1930-е годы. – СПб.: Питер, 2009.

приятия (ФГУПы). Об этом он заявил сегодня в Екатеринбурге на встрече с канцлером Германии Ангелой Меркель и представителями деловых кругов России и ФРГ.

Участники форума представили проект общего российско-германского учебника. Лидеры двух стран приветствовали его создание. «Это очень важно, с учетом того что наша история не была простой – она была очень разнообразной и периодами очень драматической», – сказал Д. Медведев. «Очень важным является духовный диалог. И в российском, и в германском обществах существуют нравственные ценности, основанные на христианских корнях. И, конечно, это и дальше будет объединять нас, помогая в решении самых разных вопросов современной жизни», – подчеркнул президент России.

«Считаю, что проект разработки общего учебника истории – очень интересный и важный проект. Когда есть возможность совместно писать историю – это уже тот уровень, когда не существует больше предрассудков и препятствий на пути знакомства друг с другом. Поэтому этот проект нельзя недооценивать», – отметила, в свою очередь, Меркель».

Программу участия Германии в модернизации России инициировал в 2008 году Франк-Вальтер Штайнмайер, бывший министр иностранных дел. В 2010 году программа «Партнерство для модернизации» стала общей для Европейского союза и Российской Федерации.

Отметим, что Германия вновь обрела статус центрального государства Европы – после крушения берлинской стены и объединения двух Германий. ФРГ перестала быть западной окраиной Европы, а стала центром большой Европы от Атлантики до Урала. На Урале и далее Германия нашла крупный рынок для применения своих знаний и рабочих рук. И, кстати, пускать туда других Германия не собирается. Эти экономические связи, надо думать, имеют долгосрочную основу, так как еще долго Германия на 40 % будет зависеть от российского газа, а Транссибирская железная дорога – служить самым коротким маршрутом между Европой и Китаем.

Германские корпорации вовлечены в выполнение проекта «Урал промышленный – Урал Полярный», о котором В. В. Путин объявил на Саммите G8 в Санкт-Петербурге в 2006 году. Этот проект имеет давнюю историю: к освоению восточных склонов Уральского хребта призывал еще Витте более ста лет назад.

Проект «Урал промышленный – Урал Полярный» является крупнейшим в концепции развития Российской Федерации до 2020 года и оценивается в 12–14 млрд. долларов. Проект предусматривает, в частности, разведку, изучение и эксплуатацию месторождений полезных ископаемых, строительство железных дорог, объектов электроэнергетики. Будут созданы компании, добывающие золото, кварц, хром и т. д. В ходе реализации проекта будет создано более 60 тыс.

рабочих мест. Будут построены железнодорожные ветви Обская – Полуночное и Надым – Лабытнанги, автомобильная дорога, соединяющая Ивдель Свердловской области с границей Ханты-Мансийского округа. В рамках проекта вдоль транспортного коридора будут построены также генерирующие мощности, предполагается возвести несколько электростанций, работающих не на дорогом газе, а на угле, запасов которого в том районе огромное количество.

Лекция 2

Переход латышей в «русскую» веру – несвоевременный почин

2.1. Как созревал бунтарский дух

Гарлиб Меркель – свидетель одичания латышей

Гарлиб Меркель (1769–1860) – латышский писатель (так нередко пишут, хотя, по правде говоря, писатель он немецкий, а если смотреть на него как на российского подданного, то это типичный бунтарь-разночинец). И просветитель он не латышский, а немецкий. Он действительно просвещал немцев, и это «просвещение» им очень не нравилось.

Родился Г. Меркель в семье лифляндского лютеранского священника. Тут и вырос, с детских лет был знаком с жизнью народа. Русские разночинцы, как известно, вдохновлялись Герценом, Меркель же увлекся Вольтером. В 1796 году в Лейпциге он, студент медицинского факультета, печатает на немецком языке свой, ставший знаменитым труд «*Ла-*

тьши, особливо в Ливонии, в исходе философского столетия»⁹. В этой работе Г. Меркель ярко и беспощадно показал ужасающее положение, в котором пребывали латышские крестьяне. «Латышский народ стал тем, до чего унизили его палачи, – безжизненным орудием их корыстолюбия, – писал Г. Меркель. – У него отняли свободу, землю, прирожденные права. Сама жизнь каждого латыша в отдельности не имеет другого достоинства, кроме того, которое дает ему покупная цена. В убийстве такого существа, как латыш, и совесть, по видимому, уже не упрекает разбойника рыцаря».

⁹ Die Letten, vorzuglich in Livland, am Ende des philosophischen Jahrhunderts, 1797 (на русск. яз. в извлечениях в «Русском архиве», 1870, см. Меркель Г. Латыши, особливо в Ливонии, в исходе философского столетия // Чтения в обществе истории и древностей российских. – М., 1870. – Кн. 1. – Отд. IV; на латышском языке только в 1905 г. и уже в наше время: Merķelis G. Latvieši, sevišķi Vidzeme, flozofskā gadsimtenā beiges. – R., 1953).

Гарлиб Меркель (1769–1860) – немецкий просветитель из Лифляндии

О туземном населении – латышах – Гарлиб Меркель пишет безжалостно. Он считал, что «вообще рабская пугливость и недоверие – самые выдающиеся черты в характере ливонского крестьянина. За 30 шагов, проходя мимо помещичьего дома, он снимает шляпу и приседает (нельзя сказать, кланяется) при всяком взгляде на помещика. Потом он крадется, понунив голову, чтобы поцеловать у него кафтан или ногу. Если тот заговорит с ним, он подозревает при всяком вопросе своекорыстную хитрость и отвечает двусмысленно».

Ненависть в соединении с горьким отвращением – единственное сильное чувство, к которому способны совсем угнетенные сердца. Тысячью разных способов латыш высказывает это чувство к своим притеснителям. Крестьяне столетиями свыклись с презрительным словом «lops» (быдло), чем помещики клеймили латышей. Зато у самих латышей не было более ненавистного слова, чем «немец». Этим словом пугали непослушных детей, обзывали бодливую корову. «Немец!» означало все спесивое, алчное, злое, словом, все ненавистное.

По мнению Меркеля, склонность к пьянству – другая общая черта латышского народа. Матери с нежным самоотвержением разделяют поднесенный им стакан водки со своим грудным ребенком. Между взрослыми мужчинами и женщинами редкие не напиваются сплошь по воскресеньям, особенно после святого причастия.

Подводя итог антинемецким настроениям латышей, Гарлиб Меркель заключает, что в случае «общего восстания ни одна немецкая нога не уйдет отсюда». (И это случилось в значительной мере, но через сто лет – в 1905 году, а потом в Первую мировую войну. И красные латышские стрелки, похоже, оттуда.)

Книга «Латыши» вызвала бурю возмущения среди помещиков Лифляндии. «Уверяют, что рижский магистрат скупил все издание и уничтожил его», – писал Ю. Ф. Самарин¹⁰ в то время, когда Меркель доживал свой век в неизвестности.

Особенную ненависть остзейцев вызывал лейтмотив трудов Меркеля: единственный путь развития Прибалтийского края он видел в единении с Россией. Заметим, что он первым в Прибалтийском крае открыто проповедовал такую мысль. Пусть на немецком и для немцев, но это было неприемлемо категорически, и Меркелю пришлось на 10 лет уехать из Лифляндии. По возвращении писатель занимался публицистикой, историей края, фольклором. К концу жизни, в 1820 году, по хлопотам прорусской части администрации, Александр I наградил Гарлиба Меркеля пожизненным содержанием, а остзейцы – титулом «русский льстец» и... полным забвением.

¹⁰ Самарин Ю. Ф. Сочинения. Т 7, с. 41.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.